

Цзян Хань ожидал ошарашенной реакции от толпы, но он совершенно не был против. Даже если какой-нибудь эксперт будет просматривать эту сцену снова и снова, он все равно не сможет обнаружить ни намека на обман.

Он наклонился, чтобы собрать все до единой игрушки, а затем повернулся к Су Юйсинь с улыбкой, чтобы дать ей возможность выбрать ее любимую. Су Юйсинь невидящим взглядом уставилась на Цзян Хана и все никак не могла поверить в происходящее. В конце концов, когда они вошли зал, он ведь сам признался, что не умел играть. Если Цзян Хань был совсем новичком, то есть ли на свете кто-нибудь, кто осмелился бы назваться экспертом?

Су Юйсинь играла на этом автомате уже более десяти лет, общее количество игрушек, которые она вытащила за эти годы, было больше, чем кто-либо мог бы ожидать. Несмотря на то, что она доставала игрушки раньше, она никогда не видела, чтобы было возможно вытащить все до единой игрушки всего за одну попытку, как это сделал Цзян Хань.

Вокруг было довольно много зрителей, которые беспрерывно моргали, не желая верить в то, что увиденное ими на самом деле было реальностью. Су Юйсинь подошла к Цзян Хану, который нес кучу игрушек и выбрала плюшевого Стича (Прим.: м/ф «Лило и Стич»), который был самым популярным и очаровательным.

После чего, он обернулся с игрушками в руках, и дал выбрать по игрушке каждой девушке в зале. Но даже после этого игрушек оставалось слишком много, и он просто раздал оставшиеся игрушки случайным посетителям.

Менеджер игрового зала увидел эту сцену, и позеленел. Несмотря на то, что он был одним из свидетелей, стоя рядом, когда Су Юйсинь старалась поймать игрушку, он лично наблюдал за всем, что происходила с того момента, и все же он не смог заметить каких-либо подозрительных действий со стороны Цзян Хана.

«Ох, такими темпами, если они будут приходить каждый день, чтобы сыграть на этом автомате, то ни один игровой зал больше не поставит у себя эти машины». Менеджер с горечью смотрел вслед уходящим Цзян Хану и Су Юйсинь.

С таким уровнем развития, даже не оглядываясь назад, Цзян Хань мог почувствовать два совершенно разных типа взглядов, что были направлены на него. Один из них принадлежал всем девушкам из зала, а другой парням, стоящим рядом с ними.

В глазах этих девушек, все показательные демонстрации экспертов в игре на этом автомате с их способностями захватывать игрушки, казались, совершенно несравнимыми с мастерством Цзян Хана. Парни же, однако, чувствовали себя немного расстроенными, поскольку они хотели насладиться шоу, но в конечном счете сами остались в дураках со своими насмешками.

Цзян Хану все еще предстояло изучить технику чтения мыслей, и поэтому он не знал, о чем они думали. В любом случае, сейчас это его не волновало, поскольку в этот момент он был со своей красивой младшей сестренкой, и они уже были довольно далеко от зала с автоматами.

«Старший, я никогда бы не подумала, что у тебя есть такой скрытый талант. Ты сказал, что играл впервые, но добиться такого уровня просто тренируясь, кажется совершенно невозможным. Должно быть, это какая-то секретная техника, не так ли? Наверняка это не сложно, научи меня». Су Юйсинь одной рукой прижимала к себе Стича, а другой беспрестанно дергала Цзян Хана за рукав, глядя на него щенячьими глазками.

Цзян Хань был напуган, только что ему пришлось выполнить маленькую просьбу, и только сейчас он понял, что перестарался, но было уже слишком поздно. Он понятия не имел, что ответить Су Юйсинь, в конце концов он же не мог научить ее телекинезу.

Цзян Хань был абсолютно уверен, что если он когда-нибудь заикнется о телекинезе, то Су Юйсинь будет думать, что он сумасшедший, и сто процентов станет избегать его.

«Эта техника... Она передается по наследству в моей семье. И обучаться ей могут только мужчины, женщинам это делать запрещено. Юйсинь, лучше бы тебе забыть об этом». Цзян Хань криво улыбнулся. Он быстренько придумал какую-нибудь отговорку и зашагал вперед, прежде чем она смогла бы возразить.

«Цзян Хань, ты должно быть считаешь меня полной идиоткой. Откуда может взяться наследственная техника управления игровым автоматом?» Су Юйсинь в расстройстве топнула ножкой. Даже ребенок не поверил бы Цзян Хану, и она, естественно, тоже ему не поверила.

«Хм, если не хочешь меня учить, то я тоже не хочу у тебя учиться». Су Юйсинь надула губки, а затем быстро нагнала Цзян Хана.

На самом деле она не злилась на него. Она наверняка бы не смогла научиться такой божественной технике, даже если бы Цзян Хань согласился обучать ее. Дело было в чересчур нелепом оправдании Цзян Хана по поводу «Унаследованной техники». Такая отговорка была просто смешной и поэтому она немного обиделась.

«Идем, составишь мне компанию. Мы пройдемся по магазинам». Су Юйсинь была из тех, кто избавляется от злобы и тревог с помощью шопинга. Цзян Хань был причиной ее плохого настроения, и пускай она была не слишком злопамятной, но она не могла позволить ему так легко отделаться.

Хоть это и было обычным походом по магазинам, но это совершенно отличалось от того, как покупал вещи Цзян Хань. Су Юйсинь собиралась делать покупки в центре города, в тех самых роскошных бутиках. Метод, ее выбора также отличался, она сразу же примеряла все, что привлекало ее внимание, не обращая внимания на бренд или цену.

Цзян Хань помрачнел, когда заметил это. Нельзя было сказать, что стиль покупок Су Юйсинь был неправильным, ведь богатые люди ведут роскошный образ жизни, и тратят-то они свои собственные деньги. Такое поведение никак нельзя назвать неправильным.

Цзян Хань на секунду задумался о себе. Если бы он не получил свое вознаграждение, то он даже и не подумал бы о прогулке в таком районе, не говоря уже о том, чтобы делать здесь покупки. Он никак не мог поставить себя на один уровень с окружающими.

Конечно, он не мог сказать, что это было несправедливо. В этом не было ничего несправедливого, мир – огромен. В нем есть, как и богатый класс так и, естественно, низший класс. Просто так получилось, что в данный момент, он был небогатым.

В конце концов, по-настоящему важной вещью остается только сердце. Если бы он был удовлетворен своей нынешней жизнью, то у него не было бы ничего, к чему бы он стремился в будущем. Но Цзян Хань был не из тех, кто добровольно склоняет голову в поражении, он был честолюбив, и амбициозен. Впереди его ждало светлое будущее.

«Старший, из этих двух, как думаешь, что выглядит лучше?» Когда выражение Цзян Хана вернулось к жизни, Су Юйсинь принесла два разных комплекта одежды и подошла поближе.

Всем известно, что это было важнейшим жизненным вопросом. О чем Цзян Хань, естественно, не догадывался, поскольку не имел в этом никакого опыта. Он только собирался ответить так, как никто бы из «попадавших» людей ни за что не ответил бы.

«Если ты уверен, что собираешься так ответить, я гарантирую, что ты очень пожалеешь об этом». Мягкий голос прозвучал в ухе Цзян Хана, прервав его попытку ответить. Цзян Хань заподозрил неладное, но прежде чем он успел что-нибудь сказать, в ухе прозвучал тот же голос: «Не отвлекайся, просто скажи ей, что левый набор лучше».

У него не было времени, чтобы подумать, поскольку Су Юйсинь ждала его ответа. Он не мог стоять как идиот, ничего не ответив и обдумывать ситуацию. Не зная, что делать, и не задумываясь об источнике странного голоса, он решил рискнуть и последовать его совету, сказав, что левый набор лучше.

Когда Су Юйсинь услышала его ответ, она мгновенно улыбнулась и засияла: «У старшего очень хороший вкус. Я тоже подумала, что этот был лучше. Подожди секунду, я сейчас вернусь».

После этого она собрала одежду, повернулась и ушла. Цзян Хан молча ликовал от восхищения. Голос, который помог ему был довольно хорош в этом. Теперь, когда Су Юйсинь не было рядом, он захотел отыскать источник.

Цзян Хань повернулся и осмотрелся, но вокруг не было ни души. С его текущей бдительностью, было бы невозможно предположить, что кто-то сможет подкрасться к нему, а затем исчезнуть без его ведома, это было физически невозможно.

«Хватит оглаживаться. Время еще не пришло, ты не сможешь меня увидеть. В любом случае, если хочешь научиться ухаживать за леди, то ты обязан слушаться меня». Цзян Хань был очень насторожен. Он снова слышал голос, и на этот раз он был уверен, что его владелец определенно был не обычным человеком.

«Ладно, но как тебе удалось выбрать правильный вариант?» Он сам был не простым смертным, и поэтому ему было не трудно принять существование других сверхъестественных сил. Так как другая сторона не хотела раскрывать себя, то он не возражал против такой секретности. Но ему было любопытно, откуда голос знал правильный ответ на такой сложный вопрос.

«Ты так долго был одинок, что превратился в тупого сухаря. Как ты вообще надеешься понять женское сердце. В этой стране тысячи тысяч людей, таких же одиноких, как и ты». Голос произнес это с большим презрением, что немного рассердило Цзян Хана.